

«Друкарь книг,

7 августа 1565 года первопечатник Иван Федоров и его помощник Петр Мстиславец приступили к изданию в Москве «Часовника» – следующей книги после их легендарного «Апостола», и второй из датированных русских печатных книг.

«Пред тым невиданных»

Наталья Сорокина

1 марта 1564 года в Москве повелением Иоанна Васильевича IV, и благословением митрополита Макария, вышла первая русская печатная книга «Апостол». Внешне она еще напоминала рукописи: под рукописное письмо был стилизован шрифт, красной краской выделены заглавные буквы, а начало каждой главы украшали привычные глазу монастырских книжечеев орнаментальные заставки. Но с этим трудом первопечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца для славянской письменности началась новая эпоха.

В послесловии к «Апостолу», ставшему, не только образцом первой русской книги, но и одним из основных источников по ее истории, указываются две причины, побудившие Ивана Грозного ввести книгопечатание в Москве: потребность в большом количестве церковных книг для вновь строящихся церквей, и необходимость исправления многочисленных ошибок в старых рукописях. Первоначально была сделана попытка привлечь к организации книгопечатания иностранцев, но

Первоначально была сделана попытка привлечь к организации книгопечатания иностранцев, но успехом она не увенчалась. Тогда в 1553 г. повелением царя устройство первой русской типографии было поручено дьякону Николо-Гостунской церкви в Московском Кремле, опытному переплетчику, переписчику книг и резчику-художнику Ивану Федорову.

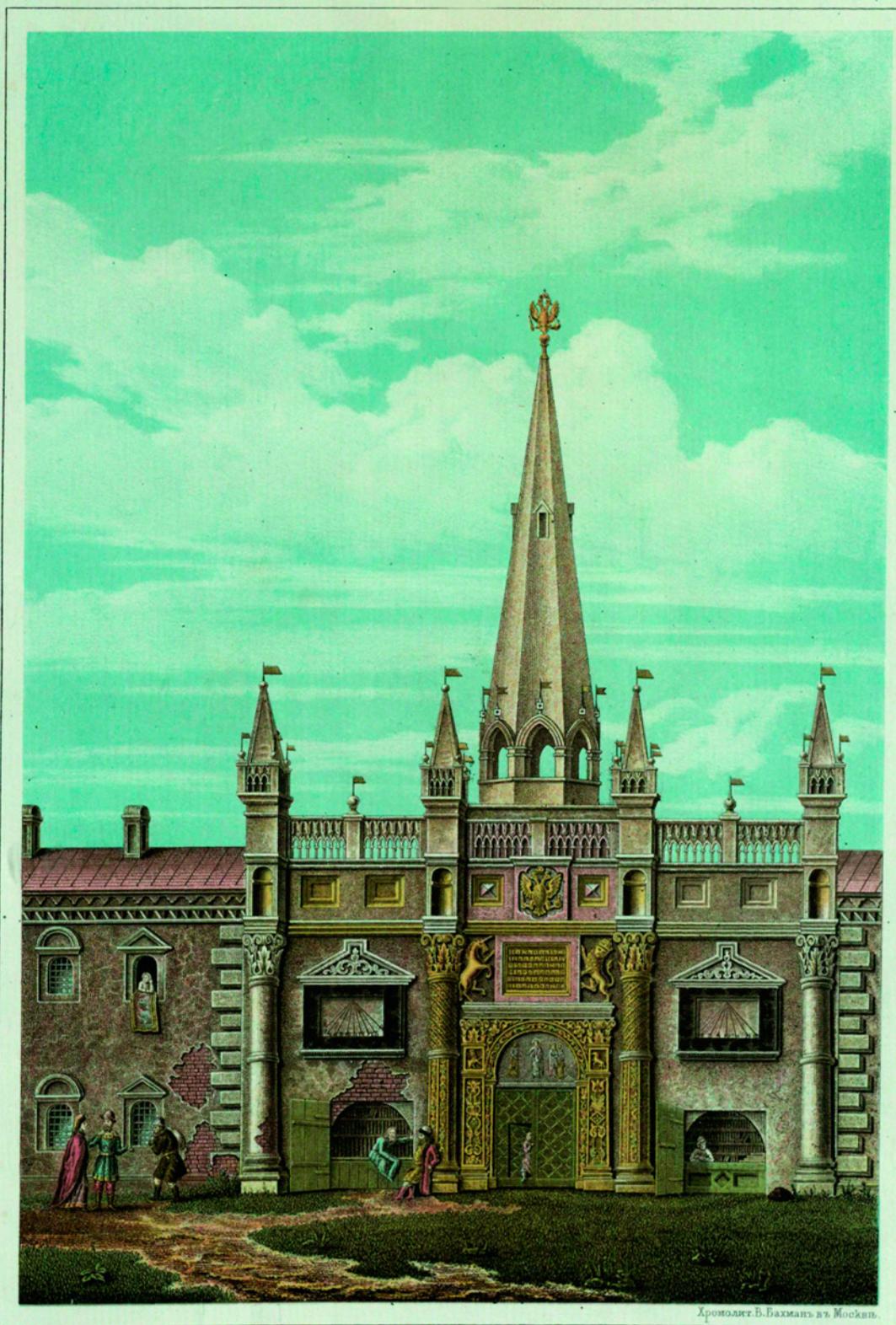
успехом она не увенчалась. Тогда в 1553 году повелением царя устройство первой русской типографии было поручено дьякону Николо-Гостунской церкви в Московском Кремле, опытному переплетчику, переписчику книг и резчику-художнику Ивану Федорову.

Существуют гипотезы, что типографскому ремеслу он учился то в Германии, то у неизвестных итальянцев. Подобные предположения ни на чем не основаны, напротив,

факты свидетельствуют, что первые московские типографы самостоятельно осваивали основы полиграфической техники, от учителя к ученику передавая приемы и тонкости ре-

Типографский знак Иван Федорова во львовском «Апостоле» 1574 года.

ВИДЪ ДРЕВНИХЪ ВОРОТЪ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДВОРА ДО 1773 ГОДА.

Первая в России типография была основана при Иване Грозном в 1553 году и располагалась в Китай-городе на Никольской улице. Гравюра XVIII в.

месла. Причем, ряд типографских приемов, подобных которым история книгопечатания не знала, они изобрели сами. А то, что книги в Москве начали печатать за десять лет до «Апостола» Федорова, сомнения у историков не вызывает. О наличии в 1550 – начале 1560-х годов в Москве некоей типографии (у исследователей она получила название Анонимной) свидетельствуют Узкошрифтное Четвероевангелие

(1553-1554 гг.), Триодь Постная (1555-1556 гг.), Триодь Цветная (1556-1557 гг.), Среднешрифтное Четвероевангелие (1558-1559 гг.), Среднешрифтная Псалтырь (1559-1560 гг.), Широкошрифтное Четвероевангелие (1563-1564 гг.), Широкошрифтная Псалтырь (1564-1565 гг.). Выходных данных они не имеют, издания датированы по бумаге, вкладным и владельческим записям, орнаментике, расположению шри-

Одним из главных учреждений Печатного двора стала Правильная палата с большим штатом справщиков, чтецов и писцов, которые редактировали и корректировали печатавшиеся книги, одновременно выполняя и цензурные функции. Гравюра XVIII в.

Изучить дело где-нибудь в другом месте Иван Федоров не мог – ни в одной типографии мира набор с «перекрещиванием» строк никогда ранее не применялся. Случайным совпадением это тоже вряд ли можно назвать. Как и использование Федоровым метода орнаментального слепого тиснения, и техники двухкрасочной печати.

ффта и т.п. Сохранилось и письмо Ивана Грозного в Новгород, написанное до того, как вышел «Апостол», в котором называются «мастера печатных дел» Маруша Нефедьев и Васюк Никифоров, по всей видимости, работавшие в Анонимной типографии.

Множество косвенных свидетельств источников, а также изучение первопечатной техники говорят о том, что их «коллегами» могли быть и Иван Федоров, и Петр Мстиславец. Позже они использовали те же приемы набора, верстки и печати, например, метод набора с «пере-

крещиванием» строк – техника набора и верстки Апостола 1564 года и Часовника 1565 года полностью совпадает с техникой шести (из семи) безвыходных изданий.

Изучить дело где-нибудь в другом месте Иван Федоров не мог – ни в одной типографии мира набор с «перекрещиванием» строк никогда ранее не применялся. Случайным совпадением это тоже вряд ли можно назвать. Как и использование Федоровым метода орнаментального слепого тиснения, и техники двухкрасочной печати.

Вывод может быть лишь один: Иван Федоров принимал участие в выпуске безвыходных изданий, вместе с другими мастерами осваивая в первой московской типографии полиграфическую технику.

ПОЧЕМУ ФЕДОРОВ УШЕЛ из МОСКВЫ

Известно, что еще в прошлом столетии Ивана Федорова считали не более чем простым ремесленником – он сам отливал

Слева:
Храм Спаса на Бору в Москве.
Худ. Мишель Франсуа Дамам-Демартре. 1786 г.

Справа:
С 1530-х годов диакон Кремлевского храма Николы Гостунского Иван Федоров принадлежал к окружению митрополита Макария, благодаря хлопотам которого и была построена в Москве типография.

шрифты, был наборщиком, справщиком (корректором), сам рисовал иллюстрации и гравировал. Исследования последних десятилетий свидетельствуют, что он учился в Краковском университете, был энциклопедически образованным человеком, общественным деятелем, талантливым художником и писателем, изобретателем, педагогом. Федоров в совершенстве владел не-

Во время работы во Львове он изобрел разборную пушку и занимался усовершенствованием ручных бомбард. В поисках заказчика Иван Федоров ездил из Львова в Краков и Вену, где встречался с императором Рудольфом II и демонстрировал ему свое изобретение.

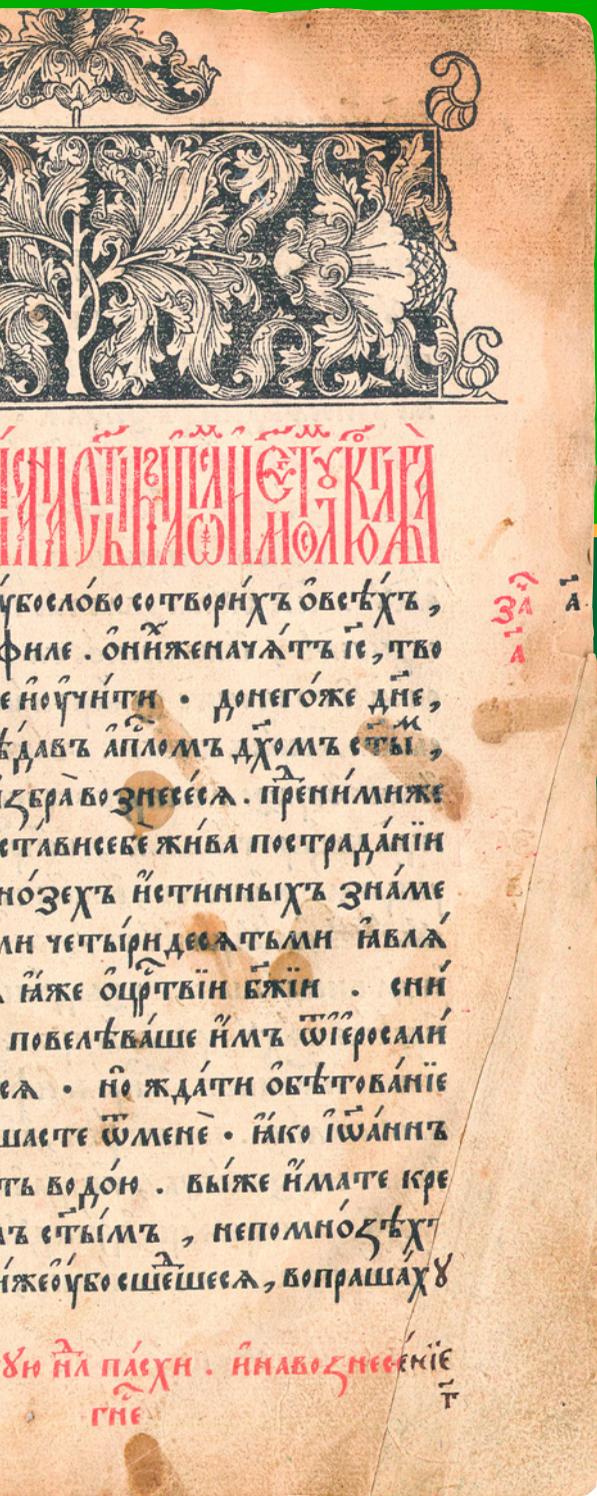

1 марта 1564 года в свет вышел «Апостол» – первая точно датированная печатная русская книга. Из тиража в 1000 экземпляров на сегодняшний день сохранилось всего 47 книг.

сколькими языками – греческим, латинским, польским, отлично разбирался в тонкостях церковно-славянской грамматики. Созданная им «Азбука» являлась первым печатным

учебником кирилловского шрифта, и, по сути, новой методикой первоначального обучения грамоте, обобщающей опыт и достижения учебной практики предшествующих веков.

Не говоря уже о том, что после словие «Повесть, откуда начася и како свершися друкарня сия» представляет собой великолепный образец мемуарной литературы.

Иван Федоров имел тесные связи с просвещенными людьми Европы. В частности, в Дрезденском архиве найдена переписка русского первопечатника с саксонским курфюрстом Августом. Во время работы во Львове он изобрел разборную пушку и занимался усовершенствованием ручных бомбард. В поисках заказчика Иван Федоров ездил из Львова в Краков и Вену, где встречался с императором Рудольфом II и демон-

В Послесловии к «Апостолу» Иван Федоров обращается к своим читателям: «Возлюбленный и чтимый русский народ! Если труды мои окажутся достойными вашей милости, примите их с любовью...» Иван, сын Федоров Москвитин потомками не забыт. 27 сентября 1909 года в Москве ему был открыт памятник работы Сергея Михайловича Волнухина.

Портрет православного князя Константина Ивановича Острожского. Художник Константин Александрович. XVIII в. Львовский исторический музей.

Полководец Острожский покровительствовал наукам, был ходатаем перед правительством Литовского княжества за православную церковь. Благодаря его хлопотам было твердо установлено юридическое положение православной церкви в Литве, до него находившейся в весьма неопределенном положении. Знаменитая встреча Ивана Федорова и князя Острожского произошла в 1575 году.

Замок князей Острожских, в котором находилась типография Ивана Федорова. Гравюра Наполеона Тадеуша Орды. XIX в.

стрировал ему свое изобретение. Когда по каким-то причинам Рудольф II от условий, выдвинутых Федоровым, отказался, тот написал письмо саксонскому курфюрсту Августу: «...Итак, я владею искусством изготовления складных пушек... каждую без исключения такого рода пушку можно разобрать на отдельные, строго определенные части, а именно на пятьдесят, сто и даже, если потребуется, на двести частей...» Об изобретении в письме говорится неясно, можно лишь судить, что это была многоствольная мортира с взаимозаменяемыми частями.

К сожалению, биографические сведения о русском первопечатнике весьма отрывочны, точно неизвестно место его рождения, лишь приблизительно историки могут назвать и дату – около 1520 года. Она возникла из косвенно подтверждаемого древними источниками предположения, что во время организации типографии, ему было приблизительно от 30 до 40 лет. Многие исследователи сходятся в том, что происходит он из новгородских мастеров рукописной книги, и в Москву приехал с митрополитом Макарием, в окружении которого находился в конце 1530-1540-х годов. Известно, что Федоров был женат и имел детей, которых

Титульный лист Острожской Библии, изданной Иваном Федоровым в 1581 году. «Библия, сиречь книга Ветхого и Нового Завета» – первая полная Библия на церковнославянском языке. Издание подготовлено совместными усилиями кружка ученых, собранного вокруг Острожской академии. Вышла тиражом до 1500 экземпляров. Сохранилось около 400 книг.

Григорий Александрович Ходкевич.
Гравюра XIX в.

В 1568 году основал типографию при православном монастыре в местечке Заблудово (ныне Белостокское воеводство в Польше), в которой работали московские первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец.

рался в Вильну и здесь на средства богатых купцов Мамоничей основал новую типографию. А сам Федоров, собрав типографские инструменты, шрифты и нехитрые пожитки, отправился во Львов.

ЛЬВОВСКИЕ ЗИМЫ

Путешествие осложнила эпидемия моровой язвы, свирепствовавшая до 1572 года, и во Львов Федоров прибыл в 1572 году, накануне зимы. Для основания новой типографии нужны были немалые средства, и он обратился за помощью к зажиточным горожанам. Но безрезультатно, те были заняты восстановлением своих домов после пожара 1571 года, и тратить деньги на друкарскую затею не хотели. Не до типографии было и церкви – Львовская православная иерархия в ту пору жила конфликтом между Гедеоном Балабаном и Иваном Лопаткой-Осталовским, претендовавшими на епископское достоинство.

Поддержку печатник нашел лишь у ремесленников, не столь богатых, как церковь, но все же достаточно зажиточных, чтобы ссудить необходимую сумму. В документах тех лет сохранилось имя одного из них – Семен Седляр. В 1573 году он дал в долг Федорову 700 злотых, сумму по тем временам немалую. Однако типограф столкнулся с новой проблемой – суровыми цеховыми законами. Чтобы начать работу, нужен был столяр, который изготовил бы типографский стан, наборные кассы, ящики для хранения шрифта. Но взять на службу его было нельзя – это запрещалось цехом столяров. Пытаясь решить вопрос, печатник обратился в Городской совет, где 26 января 1573 года его жалоба была

вывез из Москвы когда перебирался в Литовское княжество.

Еще меньше мы знаем о Петре Тимофееве Мстиславце. Прозвище позволяет предположить, что он родился в белорусском городе Мстиславе, но в точности это не известно. Первое документальное известие о помощнике Федорова относится ко времени их совместной работы в Москве над «Апостолом» в 1564 году. В 1566 году Иван Федоров и Петр Мстиславец вместе оставили Москву, передав дело книгопечатания ученикам Никифору Тарасиеву и Андронику Тимофееву Невеже.

По одной версии, это было обусловлено гонением ортодоксальной верхушки церкви, по другой – они уехали по приглашению гетмана Григория Александровича Ходкевича, пригласившего московских типографов в свое имение в небольшом белорусском местечке Заблудове.

Шрифт, гравированные доски, и другие нужные инструменты, как известно, печатники привезли из Москвы, типографский стан по указаниям Федорова изготовили местные плотники, и в июле 1568 года на западе Белоруссии открылась новая типография. За два года ее существования Федоровым и Мстиславцем были изданы «Учительное Евангелие» и «Псалтырь» с «Часословцем». В предисловии к последней книге, вышедшей в 1570 году, гетман Ходкевич обещал финансировать славянское книгоиздательство, но «Псалтырь» оказалась последней книгой заблудовской типографии, вскоре после выхода издания в свет 23 марта 1570 года она прекратила свою деятельность. По словам Ивана Федорова, основной причиной закрытия типографии была старость гетмана.

Друг и соратник первопечатника Петр Тимофеев Мстиславец переб-

Львов.
Гравюра Абрахама Гогенберга по рисунку панорамы города конца XVI века работы Аурелио Пассаротти.

отклонена. Совет поддержал цеховых старшин, разрешив, однако, обратиться в цех и нанять там ремесленника для выполнения необходимых работ, но... с дозволения стоящего над ним мастера. В таком дозволении Федорову было отказано. Тогда совет обратился за консультацией к Краковским типографам Матвею Зибенайхеру и Миколе Пренжине.

Ответ на запрос пришел 31 января 1573 года. Зибенайхер и Пренжина сообщали, что «в городе Кракове книгопечатники не держат в своих домах подмастерий столярного мастерства». Если же кому из них понадобится столяр, они обращаются к цехмейстеру и за плату получают работника. Ответ удовлетворил Ивана Федорова, но цех по-прежнему отказался дать столяра.

Как, в конце концов, разрешилось дело, сведений нет. Но выход, похоже, был найден, так как 15 февраля 1574 года увидел свет знаменитый львовский «Апостол».

Новая, четвертая по счету, типография была основана Иваном Федоровым в родовом имении киевского воеводы князя Константина Константиновича Острожского. Здесь им были изданы пять изданий. В числе их «Хронология» (1581 г.) – первый печатный календарь-листочка на двух страницах, составленный приближенным князя Радзивилла белорусским поэтом Андреем Рымшей и, главное, замечательный памятник мирового типографского искусства – «Острожская Библия» (1580-1581 гг.). К этому изданию восходит тот славянский библейский текст, который существует в совре-

Чтобы начать работу, нужен был столяр, который изготовил бы типографский стан, наборные кассы, ящики для хранения шрифта. Но взять на службу его было нельзя – это запрещалось цехом столяров. Пытаясь решить вопрос, печатник обратился в Городской совет, где 26 января 1573 года его жалоба была отклонена.

Надгробие Ивана Федорова с выбитым на камне типографским знаком первого русского книгопечатника.

менных изданиях. Этот гигантский труд занимал 1256 страниц. Федоров и его помощники использовали не только греческий, но и еврейский текст Ветхого завета, а также чешский и польский переводы. Окончание этого гигантского труда совпало с охлаждением Константина Острожского к издательской деятельности, и первопечатнику снова пришлось искать средства для продолжения дела его жизни. Так было решено снова ехать во Львов.

Это город однажды уже встретил Федорова неприветливо. На сей раз львовская зима оказалась роковой. По дороге он заболел, и через три месяца, 6 декабря 1583 года, скончался в одном из предместий Львова, которое называется Подзамче. Умер в бедности, не имея средств, чтобы выкупить заложенное ростовщику типографское имущество и отпечатанные книги. Похоронили первопечатника на кладбище при храме святого Онуфрия, принадлежавшего Львовскому православному братству, поставив на могиле надгробный камень с надписью: *«Друкаръ книг, пред тым невиданных»*.

Всего в XVI веке на территории Московского государства было выпущено 19 изданий, средний тираж каждого из которых составлял 1000-1200 экземпляров.

В XVII веке типография была переведена в Кремль, в Дворцовую Набережную палату. С этого времени начинается новый этап в деятельности Печатного двора, игравшего главную роль в развитии политической и историко-культурной жизни страны.

Новая, четвертая по счету, типография была основана Иваном Федоровым в родовом имении киевского воеводы князя Константина Константиновича Острожского. Здесь им были изданы пять изданий. В числе их «Хронология» и, главное, замечательный памятник мирового типографского искусства – «Острожская Библия».